

Наталья Волохина

Аня и Аник

сказки

Наталья Волохина

Аня и Аник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42646677

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-8972-3

Аннотация

Каждый день с Аней происходят важные для маленькой девочки события: веселые, грустные, необычные. По вечерам ангел Аник рассказывает ей волшебную сказку, в которой находится ответ на волнующие вопросы, возникшие днем. Зачем люди нужны друг другу, откуда берутся дети, что такое характер, почему мы похожи на своих родителей, кто такие "орел" и "решка", как быстро научиться считать, отчего невозможно все знать, где живет бог, как справиться с Капризкой, Дергохлопом и Хитрым бутербродом. Сказка в сказке – волшебная внутри бытовой – позволяет донести до ребенка сложные темы.

Содержание

От сказочницы	4
Герцогиня Жакет	5
Паучок	12
Дёргохлоп	22
Орел или решка	27
Ряха	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

От сказочницы

У каждого из нас есть ангел – хранитель, но не каждый слышит его предостережения. Героине этой книги, девочке Ане, очень повезло, она не только слышит, но и видит своего помощника – ангела Аника. Вместе с ней повезло и вам, читатели. Анечка решила поделиться сказками, рассказанными Аником. И другая удача – внутри каждой сказки спрятана еще одна, волшебная. О чем? О самом важном и необычайно интересном.

Откуда берутся дети, что такое характер, почему мы похожи на своих родителей, кто такие “орел” и “решка”, как быстро научиться считать, отчего невозможно все знать, где находится бог, как справиться с Капризкой, Дергохлопом и Хитрым бутербродом. Я далеко не всё перечислила, а вам уже интересно. Правда, интересно? Тогда читайте дальше.

Герцогиня Жакет

Жила – была славная девочка Аня. И были у неё мама с папой – Анфиса и Андрей. Хорошие родители, добрые, только работающие очень. Целыми днями пропадали на работе, и времени на дочку у них совсем мало оставалось. Нет-нет, они заботливыми родителями были. Потому и работали много, чтобы Анечке игрушки разные покупать, одежду, няню нанимать. А как же? За ребенком присмотр и уход нужен.

Няня тоже замечательная попалась, только правильная очень. Захочется, например, Анечке конфету шоколадную съесть перед обедом, всего одну, а няня говорит:

– Нельзя детям перед едой сладкое – аппетит испортится.

Аппетит у Ани совсем не порченный, замечательный аппетит. Если бы папа дома был, он бы сказал:

– Можно, конечно, ничего от одной конфеты не случится. Э-э-э-х! Папы-то нет, он в командировке.

Просишь няню перед сном:

– Ну, еще чуть-чуть, пять минут, только доиграю.

А она отвечает:

– Дети должны вовремя спать ложиться, иначе болеть будут. Нужно соблюдать режим дня.

После таких слов просить сказку рассказать совсем не хочется. А хочется уткнуться головой в подушку и плакать. Если бы мама была дома, она бы разрешила:

– Можно – можно, доиграть – святое дело.

Но мамы нет, она тоже в командировке. А бабушка и де-душка живут далеко-далеко, за синими морями, за высокими горами. Некому ребенку сказку на ночь рассказать. Аня всхлипнула.

– Не плачь, Анечка, я-то всегда с тобой. Хочешь, сказку расскажу? – раздался тихий, ласковый голос.

– Ты кто? – испугалась девочка.

– Я – твой ангел, Аник. Я всегда с тобой.

– Ты где?

– Я тут, я всегда рядом.

– Как же ты рядом, если я тебя не вижу?

– Ах, да! Совсем забыл. Так лучше?

Возле кровати стоял ... настоящий ангел.

– Лучше, – прошептала девочка. – Какой ты красивый!

Аник засмутился:

– Не так чтобы очень красивый, но ничего, симпатичный.

– Я думала, Аня девчачье имя, а так оказывается и мальчиков зовут. Ты же мальчик?

Ангел неопределенно покачал головой. Непонятно – да или нет.

– А тебе сколько лет? А крылья у тебя настоящие, ты ими летаешь? А где ты прячешься, когда тебя не видно?

– Тс-с! – Аник прижал палец к губам. – Няню разбудишь, и сама не уснешь. Спать давно пора. Мы с тобой об этом после поговорим, а сейчас я лучше расскажу тебе сказку.

– Волшебную?

– Конечно, волшебную.

Ангел присел на краешек Аниной постели и начал рассказывать сказку.

– Старенькая герцогиня Жакет жила в ветхом замке со своими фрейлинами и прислугой. Маловат был замок, а жильцов набилось в него порядочно. Устойчивый запах нафталина в душном воздухе темных комнат вызывал приступы аллергии у подслеповатой, ссохшейся, пожелтевшей хозяйки. Когда-то голубые глаза её сверкали, как драгоценные камни аметисты, белоснежная кожа светилась, серебряный пояс туго стягивал талию. Да и фрейлины, некогда блиставшие в самых изысканных туалетах, на самых роскошных балах, поблекли, поизносились.

Раз в месяц пожилая фея, покровительствующая герцогине, делала ей подарок – устраивала генеральную уборку в замке. Комнаты чистились от въедливой пыли, придворные с наслаждением принимали ванны, а две старушки – фея и герцогиня – упоенно болтали, вспоминая прошлое. Как во всякой женской болтовне, речь часто шла о шикарных платьях, жакетах, украшениях, праздниках, на которые их надевали, и немножко о людях, с которыми дамы встречались, нарядившись в эти прекрасные одежды.

Банного дня всегда ждали с нетерпением. Около полудня центральные ворота замка сами собой распахивались, и жители чудесным образом переносились силой феинового вол-

шебства на роскошную поляну, где их ждали фарфоровые ванны, наполненные душистой мыльной водой. Чистые, растертые мягкими полотенцами, дамы сияли от удовольствия.

Но однажды в назначенный день чуда не случилось. Никто не распахнул ворот, не перенес их к ароматным ваннам. Три дня ждали, переживали, обсуждали, что могло случиться. Потом ждать перестали, подумали, приболела фея, выздоровеет, появится через недельку – другую. Но прошел месяц, а феи всё не навещала жительниц замка. Фрейлины, решив, что фея нашла себе подругу интереснее и моложе, забыла старушку герцогиню, ругали предательницу. Сама Жакет думала о печальном – о смерти благотельницы, но ни с кем своими мыслями не делилась. Сейчас придворные оживлены – ругаются, а если отчаются, вовсе захиреют.

Так и тянулись пыльные дни, похожие один на другой, пока однажды... В один миг в замке распахнулись все окна и двери, его обитательницы оказались на огромной, покрытой разноцветной брусчаткой, площади.

– Так! Что у нас здесь такое? – раздался незнакомый голос.

Герцогиня с придворными стояла посреди пустой площади перед совершенно незнакомой феей, неодобрительно их разглядывающей. Забыл сказать, что феи, по сравнению с обитательницами замка, – настоящие великанши. Поэтому чувствовали себя испуганные дамы очень неуютно.

– Всюду хлам, во всех шкафах и ящиках. Зачем его хра-

нить? Ладно, выбрасываем.

– Постой! Что ты там хочешь выбросить? – раздался звонкий голосок маленькой феечки. – Ой! Какие хорошенькие! Погоди, надо посмотреть. Вдруг пригодятся.

– Вся в бабушку, такая же барахольщица. Ну, зачем тебе старые, потертые, одиночные пуговицы. К тому же, такие сейчас не носят, – ворчала старшая фея.

– Очень даже носят. Ты ничего в моде не понимаешь. Смотри, какая шикарная пуговица – настоящая старинная брошь! Я её себе на жакет пришью.

Младшая волшебница взяла герцогиню Жакет, потерла краем вязаной кофточки и подняла над столом. Аметистовые глазки вспыхнули в солнечных лучах, серебряный пояс затянулся сам собой на тонкой талии, костяное основание засверкало белизной.

– И впрямь хороша, – сказала фея. – Я вспомнила, мама носила эту пуговицу на своем лучше жакете.

Феи уселись возле стола. Клетчатая скатерть, засыпанная старыми пуговицами, переливалась всеми цветами радуги. Старшая перебирала их и рассказывала:

– Эти три, похожие на золотые колокольчики, носила на манжетах и воротнике блузки наша бабушка. Их было четыре, но одна потерялась, и пришлось заменить. А выбросить такую красоту жалко. Я в детстве с ними играла. Раскладывала на скатерти и представляла, будто все они дамы при дворе синеокой красавицы герцогини...

– Жакет, – закончила младшая.

– Какой жакет?

– Герцогиню зовут Жакет, – ответила девочка.

– Почему Жакет? – удивилась мать.

– Ты же сама говорила – она украшала жакет. И слово красивое, звучное. Герцогиня Жакет!

И феи, как две девчонки – сверстницы, увлеченно стали разбирать пуговицы, давать им имена, придумывать истории с их участием.

– Какие истории? – нетерпеливо спросила Аня.

– Об этом в другой сказке. А сегодняшняя кончается, – ответил Аник.

– Хорошо кончается?

– Конечно, у сказок всегда хороший конец. Герцогиня заняла достойное место на жакете маленькой феи. Некоторые из придворных дам неплохо устроились, получив места на разных кофточках и юбочках фей. А те, которым досталась служба в качестве глаз у потрепанного плюшевого медвежонка, тоже остались довольны – все лучше, чем в коробке из-под печенья сидеть.

– А как же остальные? Их выбросили?!

– Ни в коем случае! Их вымыли в большой фарфоровой чашке мыльной душистой водой, как делала прежняя хозяйка, и отправили в замок. По выходным маленькая фея устраивала для них бал на белой скатерти, где случались настоящие чудеса.

– Почему ты не спрашиваешь, какие чудеса? Уснула. Ну, спи, Аня, пусть тебе приснится продолжение волшебных историй про герцогиню Жакет и её придворных дам.

Паучок

– Аня, Анечка! Ты где? – раздался шепот в темной и, казалось, пустой комнате.

Но вот на кровати шевельнулось одеяло, из-под него донеслось едва различимое:

– Это ты, Аник? Я здесь.

Ангел появился в изголовье и потянул за край одеяла.

– Зачем ты укрылась с головой? Что случилось? Ты заболела, замерзла?

Одеяло поползло обратно:

– Нет, я испугалась.

Аник снова потянул одеяло к себе:

– Кого испугалась? Тут нет никого кроме меня.

Но непослушное одеяло снова ускользнуло.

– Есть. Он ужасный!

– Перестань тянуть одеяло и открой лицо, а то задохнешься. В комнате нет никаких страшилищ.

Девочка приоткрыла рот и нос, но спасительного одеяла не выпустила.

– Есть. Он за шкафом.

– Да кто? Кто за шкафом?

– Паучище! – прошипела Анюта и скрылась в мягкой пещере.

– Ах, вот кто! Какой же это паучище? Он всего лишь ма-

люсенький паучок. К тому же, сам тебя так испугался, что за шкаф забился. Пауки не кусаются, а вот люди их часто обижают, совсем не ценят паучью заботу – защиту от мух и комаров.

Трусишка приподняла одеяло и зачастила шепотком:

– Ага, нет у нас никаких мух, а он паутину целый день плетет – липкую, противную. Зачем? Прилипну, как муха, и он меня съест. Думаешь, зачем он сегодня по ниточке на меня с потолка спускался? Примериться, сколько еще сети надо сплести. Я хотела его шлепнуть тапочком, а он улепетнул и за шкафом притаился. Уж как я няню просила шкаф отодвинуть или веником его оттуда вымести. Но ты же её знаешь, она такая упрямая. Говорит: «Нет там никого, убежал давно паучок твой. Спи и не выдумывай глупости». Ушла и свет выключила. Пришлось под одеялом спрятаться.

– Няня права – не надо выдумывать, – сказал Аник.

– Как?! Ты?! За неё?! Мне?! Не веришь?!

– Верю, конечно. Тем более, паучок действительно за шкафом. А ты выдумываешь про него всякие страсти. Он ведь сам тебя боится.

Анюта откинула одеяло и резко села.

– Почему это он меня боится? Я-то пауками не питаюсь.

– Не питаешься, – подтвердил ангел, – но тапком прибить его пробовала. Такая большая, такого маленького.

Ане стало немножко стыдно:

– А чего он...

– К тому же, возможно, он не простой паук, а волшебный.

– Правда-а-а?!

– Конечно, все может быть. Я был знаком с одним таким паучком и двумя сердитыми девочками. Чудесная с ними история приключилась.

– Какая?

– Я тебе сейчас расскажу. Только сперва пообещай больше не прятаться с головой под одеялом. Обещаешь?

– Обещаю!

Аня легла на правый бок, положила ладошку под щеку и приготовилась слушать.

– В одной городской квартире жили две сестрички: Маша и Даша. В той же квартире жил паучок. Только имени его никто не знал и самого его никто не видел. Узорчатую паутину он плёл по ночам, а днем отсыпался за шкафом. Когда темнело выходил к своей ловушке и, если везло – в паутину попадалась муха, – ужинал. А если нет, продолжал трудолюбиво плести сеть. Голодным можно остаться не только из-за хитрости и ловкости мух, но ещё из-за чистоплотности хозяев. Время от времени они сметали веником паутину, и паучья работа шла прахом. Приходилось начинать всё сначала. Кушать-то хочется.

Как-то заработался он до самого рассвета, торопился на весь угол под потолком ловушку сплести, и не успел до пробуждения девочек за шкафом схорониться. Увидали сестренки паука и принялись визжать да тапками бросаться. На

шум прибежала мама и тоже завизжала. Она хоть и большая, но тоже девчонка. Примчался папа, отругал пискушек и смел паутину пижамной курткой. Паучок еле ноги унес. Чудом жив остался. Ну, как при такой жизни нормально питаться, когда вокруг одни крики и смертельная опасность, а еды никакой.

Вечером сестрички долго уговаривали папу отодвинуть шкаф, изловить паучищу или хоть свет не выключать.

Но папа сказал, что пауки девочками не питаются, а по их милости ещё и голодными сидят и нечего ему голову морочить, давно спать пора. Погасил свет и ушел. Пришлось сестрицам, укрывшись одеялом с головой, трястись от страха в обнимку. И так они сильно дрожали, что постепенно всё в комнате начало трястись: кровать, тумбочка, стулья, даже тяжелый шкаф начал подрагивать. Под одеялом было душно и девчушки сделали небольшую дырочку для воздуха, а заодно для наблюдения – вдруг паук подкрадывается. Тут трясучка дошла до напольных часов. После неудачной попытки унять дрожь стрелки на циферблате нахмурились, а маятник грозно бумкнул:

– Какое безобразие! А ну-ка прекратите немедленно!

– Эт-т-то кто прекрати-ти-те? – удивились девочки. – Это м-м-мы прекрати-ти-те? Это часы разгов-в-варивают?

– Мы – то часы, а вы хулиганки, – басом ответили часы. – Пауков обижаете, мебель трясете. Только забыли, что мы часы с боем, можем и набуцкать.

От удивления сестры дрожать перестали, из-под одеяла вылезли.

– Кстати, паук наш – вовсе не паук, – заметили часы.

– А кто? – в один голос поинтересовались сестры.

– Ясно кто, принц. Кем он ещё может быть?

– Правда-а-а?!

– Правда – правда. Его злая волшебница заколдовала, а теперь сама не рада, он весь её дом паутиной заплел и сбегать. Она, не то, что выйти не может, палочку волшебную поднять не в состоянии – прилипла к паутине.

– Ничего себе! – поразились девочки.

– Вот вам и «ничего себе». Только и принцу не сладко. Мухами питается, все его прибить нороят, в щели за шкафом жить приходится. Разве это жизнь?

Девочкам стало стыдно и принца жалко.

– Как же ему помочь?

– Расколдовать его как? – спросили они по очереди.

– Палочкой волшебной. Вы что, сказок не читали? – бухнул маятник.

Даша вздрогнула:

– Читали.

– Но где её взять? У злой волшебницы? – поинтересовалась Маша.

Она пошустрее была.

– Зачем так далеко ходить? И почему обязательно у злой, можно у доброй позаимствовать, – подобрел бас.

– А близко – это где? – осмелела Даша.

– В соседней комнате, – голосом Деда Мороза отвечали часы.

– В соседней комнате? – в унисон изумились девчонки.

– А вы не знали, что там у вас добрая волшебница живет?

– Кто? Где? У нас? – снова дуэтом удивлялись девчонки.

– Настоящие современные детишки, – посетовали часы, – родную мать не узнают.

– Маму? Не узнаем? – оторопела Даша.

– Наша мама – волшебница?! – догадалась Маша.

– Нате вам! А вы знать ничего не знали, ведать не ведали?

– Не знали, не ведали, – повторили девочки.

– И ничего волшебного за ней не замечали?

Сёстры задумались.

– Вообще-то, замечали. Удивляюсь, как она сто дел сразу делает? Получается, мама может в нескольких местах одновременно находиться, – начала Даша.

– Отвернешься на секундочку, а на столе уже тарелка с кашей стоит и хлеб, и компот.

– Вечером грязные платья, носки по комнате разбросашь, а утром, смотришь, они чистенькие на стуле висят, как новенькие.

– Да, да! А мама в своей комнате спала. Как же вещи сами постирались, погладились и на стуле повисли?

– А ещё, ещё...

Девчонки затараторили, перебивая друг друга, но часы их

остановили:

– Догадались! А теперь нужно скорее палочку волшебную найти.

– Где же она её прячет? – задумалась Даша.

– А может, и не прячет вовсе, – заявила Маша, – вдруг у неё не палочка, а какой-то другой волшебный предмет. Что у мамы всегда при себе? Что она никогда нигде не оставляет? Стоп! Это же...

– Колечко с зеленым камешком, – договорила за сестру Дашутка. – Но как его с пальца снять? Мама спит, проснется, ругаться станет.

– Надо паука к кольцу отнести, – предложила Маша, – только я боюсь его брать.

– Я возьму, – неожиданно заявила трусоватая Даша.

Сестрички подошли к шкафу и тихонько позвали: «Ваше Высочество!»

Паучок осторожно выглянул. Разговор сестер с часами он слышал, но до конца им не доверял, помнил, как они утром за ним с тапком гонялись. Тогда Даша протянула руку и сказала просительным голосом:

– Ваше Высочество, не сердитесь на нас, пожалуйста, мы же не знали, что вы принц.

– А пауков, получается, можно пижамой сметать, – с обидой заметил принц.

– И пауков нельзя. Мы больше не будем, – пообещали сёстры.

Принц ещё поворчал немножко и осторожно забрался на Дашину руку. Маша поморщилась, а Даша мужественно терпела.

Теперь нужно было тихонечко зайти к родителям в спальню и поднести паучка к волшебному колечку. Девочки на цыпочках одолели коридор, осторожно приоткрыли дверь и направились к спящей волшебнице. Они оказались совсем рядом, но пол предательски скрипнул. Мама заворочалась, девочки замерли. Всё обошлось. Огорчились спасательницы, когда увидели, что рука с кольцом спрятана у мамы под одеялом, трогать которое они не решались. Вдруг часы начали бить полночь. Девочки от неожиданности присели, мама зашевелилась во сне, и заветное колечко оказалось снаружи, совсем рядом с Дашей. Та не растерялась, поднесла принца – паука к самому зеленому камешку. Но ничего не произошло. Девочки постояли еще немножко возле волшебного кольца и двинулись в обратный путь.

– Вот тебе и волшебница! Зачем вы нас обманули, – чуть не плача, выговаривала Даша часам.

– Специально, отомстить хотели за трясучку, – добавила Маша. – А паучок где?

– Я его, кажется, потеряла, – пролепетала сестренка.

– Как же так?! Мы же его раздавить могли в темноте!

– Я здесь, – сказал паучок, – не беспокойтесь прекрасные, отважные барышни. Теперь вы меня вряд ли раздавите.

Девочки обернулись и увидели прекрасного юношу, на-

стоящего – пренастоящего принца, с всамделишной золотой короной на голове.

– Спасибо вам! Если бы вы не послушались совета сердитых часов, не отважились взять в руки противного паука, не отнесли меня к волшебному кольцу, рискуя получить взбучку от родителей, за то, что не спите и бродите по ночам, я навсегда бы остался пауком. И, вполне возможно, скоро погиб в его обличье. Большой позор для принца представить невозможно.

Сестры Даша и Маша онемели от изумления и во все глаза смотрели на принца. Но когда он поцеловал каждой из них руку и поклонился, наконец, поверили в происходящее и радостно закричали:

– Ура! Наша мама настоящая волшебница! Мы его расколдовали!

– Это что такое?! Вы почему не спите?! – раздался мамин голос.

В комнате вспыхнул свет. Девочки обрадовались – сейчас, они расскажут маме про принца – паука, познакомят его с доброй волшебницей, но ... Принца в комнате не было. Была только сердитая мама, которая отругала их, не желая слушать никаких объяснений, приказала немедленно ложиться в постель, погасила свет и ушла. Сёстры обиженно сопели, шептались, ворочались, но, когда часы пробили четверть первого, они уже крепко спали.

Да и ты уже спишь, Анечка. Давно пора. Спи, а я возле

тебя посижу. Ведь ангелы не спят. Спокойной ночи!

Дёргохлоп

Выходные пролетели быстро, как одна минутка. И мама с папой снова отправились на работу, до самого вечера, на целую тысячу лет. Аня осталась с няней. С няней хорошо, но не так, как с родителями. И девочка целый день куksилась, капризничала, спорила и даже ссорилась с ней. В конце концов няня не выдержала и усадила Анюту на Скамейку раздумий, подумать над своим поведением, пригрозив пожаловаться на непослушную дочку папе.

Анечка обиженно сопела, вместо извинений собираясь зареветь погромче, и подготовительно хныкала.

– Крикливая ты стала, будто у тебя Дергохлоп поселился, – тихонько сказал ангел Аник, появившись, как всегда, неожиданно. – Знаешь, какое нужно терпение, чтобы твои крики спокойно слушать?

– Какое? – сердито поинтересовалась Аня.

– Ангельское. Но твоя няня – не ангел, а человеческое терпение у неё кончилось.

– А кто такой Дергохлоп? – спросила Анечка.

– Не такой, а такие. Я бы тебе рассказал, но у тебя, наверное, настроения нет слушать, – с сомнением произнес Аник.

– Есть – есть настроение, сейчас появилось!

– Ну, хорошо. Слушай.

Мама, папа и дочка жили в чудесном светлом, теплом до-

ме, а две мымыры – Дёрг и Хлоп – на пыльном, мрачном чердаке. На чердаке гуляли сквозняки, отчего, и без того вредный, характер мымыр еще больше испортился, носы распухли от насморка, голоса осипли. По ночам, пугая жильцов, они кашляли в вентиляцию, а днем подглядывали в окна.

Девочке мымыры очень завидовали. В её уютной комнате повсюду лежали игрушки, мягкую постель застилали красивым розовым покрывалом. И папа с мамой у неё были и даже бабушка с дедушкой. Но главную зависть вызывали чудесные золотистые волосы и звонкий, как колокольчик, голос девочки. У Дергохлопа, так называли близняшек из-за сходства, тусклые серые волосы висели нечёсанными лохмами, а голоса напоминали противный скрип несмазанной двери. Как же тут не завидовать? Очень врединам хотелось пробраться в дом и навредить златовласке, но никак не получалось.

И однажды им повезло. А помогла злая выюга, неожиданно заявившаяся в город. Случилось всё днем. Мымыры, как всегда, подглядывали и пытались открыть форточку. Всем известно, что злюки обычно худющие, вот сил у них и не хватало.

– Га-га-га, ха-ха-ха! – засмеялась над ними хулиганка выюга. – Не получается? Да кто ж так толкает? Вот как надо.

И она изо всех сил дунула в окно. Форточка распахнулась. Бабушка поспешила её закрыть, но опоздала – Дёрг и Хлоп мигом оказались в комнате и спрятались за занавеской.

С этого дня ребенка будто подменили. Из послушной ве-

село́й де́вочки она превратилась в капризную злоку. Аккуратная дочка стала неряхой – не умывалась, не причесывалась, – и вскоре её волосы стали того же цвета, что у Дергохлопа. Голос тоже изменился – от постоянного крика осип и осел, теперь будто и не девочка говорила, а злая старуха.

– Не хочу твою гадкую кашу! – кричала она на маму.

– Не пойду гулять! – отталкивала вредина папину руку.

– Не буду спать, не бу-у-уду, – завывала бывшая златовласка перед бабушкой.

Измучились родственники, хоть из дому беги, да разве можно ребенка одного оставлять. Зато мымры рады – радешеньки – все их планы сбылись. Завладели гадины девочкой, поселились у неё на плечах. Только никто их не замечал среди грязных, торчащих во все стороны лохм. Бабушка – самая старшая и мудрая – нашла решение.

Отправилась она как-то в гости к подруге, хоть немножко у неё от внучкиных криков отдохнуть. А подруга была доброй волшебницей, только никто об этом не знал, ну, может, догадывались некоторые. Выслушала она несчастную бабушку и одолжила ей волшебные очки.

– Как придешь домой, надень их и увидишь, то, чего никто не видит.

Старушка поблагодарила, взяла очки, не хотела приятельницу обидеть, но про себя подумала: «Зачем мне очки? Зрение у меня, слава богу, хорошее. Чудит подружка».

Дома, у самого порога, услышала она, как внука надры-

вается, видно, давно изо всех сил кричит, бедняжка: «Не хочу, не буду!». И тут же сама себя уговаривает: «Успокойся! Замолчи!».

Что за чудеса? Сам с собой ребенок разговаривает, пора доктора звать. Распахнула дверь в детскую и от ужаса руками всплеснула. Лицо у девочки распухло от слез, грязные волосы торчат во все стороны, голос хриплый от плача. Просто мымра какая-то! Полезла бабушка в карман за таблеткой от сердца и наткнулась на очки. Взяла и надела от отчаяния. И тут же вскрикнула. На плечах у внучки с обеих сторон сидели мымры. Одна дергала её изо всех сил за язык, и девочка кричала: «Не бу-уду!». Тогда вторая больно хлопала девочку по губам и приговаривала: «Успокойся!». Вот отчего голос у ребенка осип и губы распухли. Только и слышалось: «Дерг – хлоп! Не хочу – успокойся! Дерг – хлоп! Не буду – успокойся!», – и всё сначала.

– Ах вы негодяйки! – закричала бабушка. – А ну-ка, прочь от моей внучки! Я вам сейчас покажу!

Но не тут-то было. Мымры кривлялись, плевались, а когда бабушка попыталась их схватить, начали кусаться. Спас всех папа. Вовремя с работы пришел. Сначала он ничего понять не мог, почему бабушка гоняется за внучкой, а она в ответ плюется и ругается. Но когда надел волшебные очки, увидел Дергохлопа и сразу понял, что нужно делать. Схватил дочку, отнес в ванную и стал поливать из душа теплой водой. А бабушка нашла в кармане волшебный мыльный порошок –

добрая волшебница, на всякий случай, положила. Посыпали мыр порошок и водой полили. Дерг и Хлоп зачихали, закашляли и кинулись прочь. А бабуля их веником погоняла: «Ага, испугались, негодницы?! Прочь из нашего дома, от нашей девочки!». Открыла дверь, вымела их за порог, а дверь на замок заперла.

Мыры со страху даже на чердак не полезли. Убежали далеко-далеко и забились в подвал заброшенного дома.

Девочка выздоровела. Голос восстановился, волосы снова стали шелковистыми и золотистыми, губы зажили, а слова «не хочу», «не буду» она просто забыла. И про мыр – Дерг и Хлоп – тоже забыла, навсегда.

– Ты на мне Дергохлопа видишь? – испуганно спросила Аня у Аника.

– Нет – нет! Пока я с тобой, разве они посмеют подойти? Ведь я твой Ангел – хранитель, и ты всегда меня слушаешь. Правда?

– Правда, – ответила девочка. – Пойду, попрошу у няни прощения, а то она расстраивается. Она же не ангел.

– Верно, – согласился Аник, – и что прощения надо попросить, и что няня – не ангел, а просто тетенька.

Так закончился трудный и скучный день – понедельник.

Орел или решка

В воскресенье няне повезло вдвойне: во-первых, ей дали выходной, а во-вторых, она спаслась от «орла или решки». Зато маме с папой досталось.

Началось все утром, во время прогулки. На детской площадке Аня познакомилась с замечательным мальчиком. А случилось все, когда мама позвала её домой обедать.

– Дай монетку, – попросила её Анечка.

– Зачем? – удивилась мама Анфиса.

– Спорим, не угадаешь, зачем мне монетка?

– Несложно догадаться? Купить что-нибудь хочешь, – ответила мама, – только одной монетки ни на что не хватит.

– Пропорила, пропорила! Мне монетка не для покупок нужна! – торжествовала дочка.

– А для чего?

– Дай монетку – расскажу.

Анфиса достала из кармана монетку и протянула девочке.

– Смотри, та сторона, где крылья, – «орел», а другая, с цифрами, – «решка». Мне мальчик знакомый рассказал. А теперь поспорим.

– О чем? – удивилась мама.

– О чем хочешь.

– Ни о чем я не хочу. Тем более, пора кушать, обед дома стынет, – рассердилась мама.

– Спорим, обед не остыл, – обрадовалась Анечка. – Выбирай – орел или решка.

– Ну, орел, – уступила мамочка.

Аня подбросила монетку, она упала на землю «орлом» вверх.

– Видишь, я выиграла, остыл обед, придется греть, – обрадовалась мама.

Анюта на мгновение сникла, но тут же просияла:

– А спорим, что его не надо греть? Орел или решка.

– Тут и спорить нечего, его наверняка папа подогрел. Всё, хватит, пошли домой.

Дома спорщица с новой силой обрушилась на папу Андрея:

– Пап, спорим, я точно знаю, что ты мне сейчас скажешь?

Папа, согласился.

– Ты сейчас скажешь: «Ну, где вы ходите? Я уже обед подогрел, а вас все нет и нет». Правильно?

– Правильно! – рассмеялся папа. – А спорим, ты не знаешь, что я скажу дальше?

– Спорим, – обрадовалась Аня.

– Ты, дочка, руки не мой, так с грязными и садись за стол.

– Так нечестно! Ты специально! Будем на «орла и решку» спорить.

– Я второй раз греть еду не собираюсь, – заявил папа и ушел на кухню.

Целый день изводила девочка родителей своими спора-

ми, и, когда пришло время ребенку спать, они очень обрадовались. В надежде, что «спорщическая горячка» назавтра пройдет, предложили монетку опустить в копилку. Не тут-то было, Аня ни в какую не хотела с ней расставаться. У себя в комнате она долго думала, куда её прибрать, чтобы не потерялась. Но ни одно место не казалось достаточно надежным. И тогда она решила спрятать монету за щеку.

– Ты только не разговаривай со мной, – предупредил появившийся ангел Аник, – или, сперва монетку вынь из рта. А то вдохнешь и проглотишь её. Человек ведь не может говорить, пока не вдохнет.

Аня вынула монетку и предложила:

– А спорим, ты не знаешь, зачем мне монетка?

– Анечка, ты забыла, я всегда с тобой, хоть и невидим, я твой ангел – хранитель. Поэтому про монетку все знаю. Ты целый день сегодня в «орлянку» играла.

– В какую «орлянку»?

– Спорить на «орла» и «решку» – называется играть в орлянку. А спать с монеткой во рту очень опасно, можно проглотить во сне и заболеть мышинной болезнью, – терпеливо пояснил Аник.

– Какой мышинной болезнью? Я же девочка, а не мышь.

– Положи-ка ты свою монету на тумбочку, ложись на правый бок, а я тебе все объясню.

Ангел заботливо укрыл девочку, присел на край постели и начал рассказывать:

– Одна мышка нашла жевательную резинку.

– «Орбит»? – поинтересовалась Аня.

– Не знаю, может, «Орбит», а может, «Чупа – чупс». Не оказалось этикетки, жвачку уже кто-то пожевал и выбросил, а голодная мышка по запаху нашла. Только жвачка к монетке прилипла и никак не отклеивалась. Тут мышка услышала рядом шуршание. Испугавшись, что другие мышки её находку отнимут, спрятала резинку вместе с монеткой за щеку. Вдруг прямо перед ней показалась страшная кошачья морда, мышка хотела запищать от испуга, вдохнула и проглотила монетку. Потом юркнула в траву на газоне и кинулась наутек. Газон неожиданно кончился, и беглянка оказалась перед распахнутой дверью продуктового магазина. Там рабочие товар разгружали. Увидали мышку и зашумели.

– Спорим, не успеет забежать внутрь, пока я дверь закрываю, – сказал один из них и рванул дверь на себя.

Но мышка успела проскочить, да еще и спрятаться под большим холодильником. Отдышавшись, стала привыкаться к разным вкусным запахам: сырным, колбасным. «Удачно я забежала. Сейчас колбаской полакомлюсь», – обрадовалась мышка. Только рано радовалась. Хотела она подобраться поближе к ящику с колбасой, но не могла с места сдвинуться – монетка внутри крепко прилепила её к магниту, который возле мотора холодильника закреплен. Всей «орлиной» стороной приклеилась. Так и висела пленница, и тряслась вместе с работающим холодильником. Тут мышке

в который раз повезло. На склад пришла уборщица и стала щеткой на длинной палке мусор сметать, махнула под холодильником и вытолкнула мышку на другую сторону, к стене. Та замерла и сидела тише воды ниже травы, пока закончилась уборка и погас свет. Тогда она в темноте, по запаху, нашла колбасу и наелась от души.

«Все-же «орел» – это удача», – подумала сытая мышь, развалившись прямо на батонах колбасы. Но «решка» не хотела сдаваться, и в счастливый для мышки миг с потолка опустились огромные щупальца, потянули к себе металлические крепления поддонов, на которых лежали ящики с вкусной колбаской. Ты уже догадалась, что в щупальцах был магнит и, что случилось с мышкой? Она примагнитилась другой стороной монетки – «решкой» – к подъемнику и поехала на нём в торговый зал. Едва погрузчик опустил ящики возле витрины, раздался отчаянный крик: «Мышь! Мышь!». Кричали тетеньки продавцы и тетеньки покупательницы. Испуганная мышка и рада была бы убежать, да не могла. Бедняжка поняла – сейчас она погибнет, но «орел» удачи не дремал, автопогрузчик отпустил ящики, поднялся вместе с пленницей вверх и вернулся на склад. В темноте склада обесточенный механизм вздрогнул последний раз и замер, от толчка бедняжка упала на пол.

Мышка поспешила покинуть «вкусное», но опасное место, в надежде, что на улице уже стемнело и ей удастся без приключений добраться до своей норки. Долго еще мышка

мучилась, пока монетка не вышла естественным путем. Но уж после никогда не глотала жвачку и, конечно, не надеялась на удачу «орла или решки». А надеялась на кого?

– На себя, – ответила Аня.

– Правильно! На свою сообразительность, ловкость, внимательность. Как еще выжить маленькой мышке? Вот и кончилась сказка. Спать пора.

– Еще минутку, – попросила Аня. – Я только монетку маме верну. Она ей завтра понадобится в магазине. Мама ведь не мышка, ей за колбасу денежки платить нужно.

И девочка с ангелом отнесли блестящую монетку с «орлом» и «решкой» обрадованным родителям. Но взрослые Аника не заметили, ведь ангелов видят и слышат только дети.

Ряха

– Девочка должна быть аккуратной, складывать свои вещи на место, – назидательно говорила няня.

– Не хочу быть аккуратной, – капризничала Аня.

– Значит, ты неряха?

– Нет, просто не хочу складывать вещи.

– Это одно и то же, – настаивала няня, – только неряхи бросают вещи куда попало.

– Я ряха, ряха, – затопала девочка ножками.

– Такого слова нет. А сейчас иди к себе и подумай над своим поведением.

– Ну, и пожалуйста, и пойду.

Анечка ушла в детскую, громко захлопнув за собой дверь.

– Подумаешь, какая аккуратница нашлась, вредина! Если бы мама с папой были дома, они бы сказали: «Ну, ладно, потом приберешь». Или мама сама разложила все по местам. Но родители в командировке, вот и приходится выслушивать разные обзывания, а еще наказанной сидеть.

– Бедная я, бедная. Некому меня пожалеть, – всхлипнула Аня.

– А как же я? – спросил появившийся Аник.

– Что же ты меня не охранял, когда няня обзывалась? Еще хранитель называешься, – возмутилась девочка.

– Во-первых, она не обзывалась, а называла вещи своими

именами...

– Не вещи, а меня – неряхой.

– Во-вторых, того, кто делает беспорядок, называют неряхой.

– И ты туда же, а говоришь, пришел меня пожалеть.

– Конечно, пожалеть, как же иначе, ведь я твой ангел – хранитель. Должен оберегать тебя не только от плохого вокруг, но и того, что в тебе самой.

– А во мне есть плохое? – изумилась Аня.

– Бывает. Просто ты не всегда его замечаешь и можешь с ним справиться, тогда оно тебе вредит. Ты сегодня целый день с няней спорила, ссорилась, капризничала. А все потому, что по родителям соскучилась. Но ведь няня ни в чем не виновата. Правда?

– Правда, – согласилась Аня. – И вещи эти дурацкие мне убрать совсем нетрудно, только сегодня не хочется.

– А какие из вещей дурацкие? Розовая кофточка за креслом или рюкзачок с мишкой на кармашке, который возле двери валяется?

– Кофточка красивая, она мне нравится, а рюкзак папа подарил на день рождения. Они не дурацкие.

– А которые тогда?

Аня осмотрела комнату. Повсюду лежали колготки, книжки, игрушки, юбочки, бантики. Но не смогла ни одну из вещей назвать дурацкой. Все красивые и любимые.

– Что же ты родных обзываешь? – спросил Аник.

Ане стало стыдно.

– Разве вещи бывают родными, они же неживые? – смущенно спросила она.

– А ты ложись на бочок, и я расскажу тебе о том, чего ты не замечаешь.

– Сказку?

– Сказку. А может, и не совсем сказку. Сама решишь.

Девочка устроилась поудобнее и приготовилась слушать.

– Жил один мальчик. «Замечательный мальчик, – говорили все вокруг, – жалко только, что неряха». Однажды вернулся он с прогулки, бросил, как обычно, ботинки в разных концах коридора, брюки за кресло, а свитер и вовсе под диван запульнул. Последними в ящик с игрушками улетели мокрые носки. Лужи он мерил на улице, начерпал воды в ботинки, вот носки и промокли.

Мама зашла в детскую, посмотрела на разбросанные вещи, ничего не сказала, только вздохнула тяжело. Устала она сыну повторять одно и то же.

– Пойду лучше к соседке, Клавдии Петровне, чаю попою.

А соседка та – не простая бабуля, а добрая волшебница – выслушала маму и сказала:

«Не огорчайся! Постараюсь я твоему горю помочь. Иди домой и ложись спать. И что бы ты ночью не услышала, из своей комнаты не выходи». Мама послушалась.

Уснули все, а мальчику почему-то не спится, хотя обычно он мигом засыпал. Часы пробили полночь и с последним

ударом в комнате стало происходить что-то странное. Сначала кто-то чихнул.

– Ап-чхи! Как, однако, от вас пахнет дурно. Не могли бы вы, судари, покинуть нашу коробку, – раздался сердитый голос. – У нас тут дамы гостят, да и техника от вашей сырости заржаветь может.

– Нам, право, неловко, но ничего не поделать. Сами знаете, хозяин у нас неряха. Нынче простудились по его милости. Кхе-кхе-кхе, – ответили ему хриплым басом.

– А что, голубчики, не подбросить ли вас до шкафа на машине?

– Ну, уж нет, я только вчера из мойки, меня мама в тазу вымыла, с мылом, – недовольно возразил девчачий голосок.

Мальчик тихонько встал с кровати, на цыпочках подкрался к коробке с игрушками, откуда и доносился разговор. Оказалось, разговаривали офицер из набора солдатиков, красная спортивная машина и ... грязные, мокрые носки.

– Ничего себе! – удивился мальчик. – Я сплю?!

– Разве во сне ходят и разговаривают? – поинтересовался военный. – Избавьте нас, пожалуйста, от своих носок, а то дышать нечем и мокро. Отнесите их, сударь, на место, в шкаф, раз уж не спите.

Мальчик осторожно взял кашлявшие носки и направился к шкафу. Но едва открыл дверцу, из шкафа раздался громкий крик:

– Ни за что! Не смейте класть грязненькие рядом с нами. Ещё и кашляют, всех тут перезаражают. А запах! Запах какой ужасный!

– Это... кто говорит?! – поразился мальчик.

– Как кто? Ваши чистенькие, выглаженные вещи: брюки, свитера, рубашки. Посмотрите, какие мы хорошенькие, мягонькие, гладенькие, как вкусно пахнем – свежестью, чистой, – раздался с полок и вешалок разноголосый хор.

– А вы хотите нас перепачкать, подсунув сюда мокрые... Фи! – церемонно высказалась белая футболка.

– Что же мне с ними делать? – растерянно спросил неряха.

– Как, что? Разве вы до сих пор не знаете? А такой взрослый мальчик, – укорила басом меховая куртка. – Грязные вещи кладут в специальную корзину в ванной комнате.

Мальчик понуро поплелся к двери.

– А меня, а меня, а нас?! – возмутились брошенные брюки и свитер.

Пришлось взять и их.

– Вот, так всегда, ты пачкаешь и бросаешь грязные вещи куда попало, чистые на них ругаются, а мне попадает, – выговаривали по пути брюки.

Мама слышала голоса и шаги в коридоре и, хотя очень хотелось, помня наказ Клавдии Петровны, из комнаты не вышла.

Мальчик пришел в ванную, включил свет, открыл корзину для белья и хотел положить одежду, но и тут получил нежиз-

данный отпор.

– Куда?! Нас полная корзина, места нет, теснота невыносимая. К тому же, носки мокрые и грязные, а мы, рубахи, хоть и нестиранные, но белые. Никакого уважения! – заволновались папины рубашки.

– Куда же мне их девать? – огорчился мальчик.

– Такой большой, а не знает! – укорила мамина блузка. – В стиральную машину клади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.